

15. Longman Dictionary of Contemporary English. London : Longman, 1995.

16. Macmillan English dictionary for advanced learners. Second edition. Oxford, 2007.

Metaphoric understanding of cognitive concepts in the terms of frame semantics

There is described the frame method of metaphoric understanding of cognitive concepts of the English language consciousness sphere (mind, memory, idea, problem). Frame approach to language categorization allows revealing not single metaphoric relations but the whole complex of knowledge associated with the concept to find out new methods of cognitive concepts understanding.

Key words: *frame, categorization, cognitive concept, metaphor.*

Е.А. МАКАРОВА
(Иркутск)

ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ КООРДИНАЦИЯ: КОГНИТИВНЫЙ И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (на материале атрибутивного словосочетания)

Анализируются различные виды лексико-синтаксической координации между субстанцией и признаком в атрибутивном словосочетании с когнитивной и структурно-семантической точек зрения.

Ключевые слова: *когнитивный, структурно-семантический аспекты, лексико-синтаксическая координация, субстанция, признак, атрибутивное словосочетание.*

В связи с развитием антропоцентрического направления в языкознании все большее распространение получает подход, согласно которому «успешное моделирование языка возможно только в более широком контексте моделирования сознания» [3, с. 45]. В силу этого в центре внимания исследователей оказались вопросы о том, как внеязыковая действительность отражается в языковой семантике, т.е. во взаимосвязи языковой семантики и концептуальных систем, которыми оперирует человеческое сознание.

Понятийная категория признака, составляющая знаковое значение имен прилагательных, предопределяет их связи в речемыслительной деятельности говорящих с другими характеризующими словами, прежде всего – с именами существительными, репрезентирующими мыслительную категорию субстанции, предмета. Диалектика вещи и ее свойств получает не только языковое, но и когнитивное истолкование: существительное обозначает всю совокупность признаков, носителем которых является предмет. Именно восприятие признаков и свойств лежит в основе познавательной деятельности человека, направленной на какие-либо объекты или явления действительности. При этом любой предмет является многопризнаковым, он представляет собой конгломерат различных признаков, которые составляют суть предмета и определяют его связи с другими предметами реального мира.

Онтологические связи категорий предмета и признака реализуются на языковом уровне в семантических, грамматических и функциональных связях имен прилагательных с именами существительными. И поскольку качество, признак не существуют сами по себе, без их носителя, то и на значение имени прилагательного как номинативной репрезентации этих качеств и свойств всегда проецируется значение субстанции – их носителя. В силу этого одно из направлений анализа семантического взаимодействия качественных прилагательных и имен существительных в тексте должно осуществляться, с нашей точки зрения, по линии «признак – носитель признака».

На уровне словосочетания такой анализ создает возможности для определения способов семантической мотивации носителем присутствующих ему признаков, выявления когнитивных предпосылок, обуславливающих взаимоотношения прилагательного и существительного, их лексико-синтаксическую координацию*. Под *лексико-синтаксической координацией* применительно к словосочетанию понимаем закономерно повторяющиеся обусловленности, существующие между лексическим значением слова и его ролью в констру-

* Ср. трактовку данного термина, предложенного С.Г. Ильенко применительно к сложному предложению: «Суть лексико-синтаксической координации как явления языковой системы следует видеть в закономерно повторяющейся обусловленности, существующей между лексическим значением слова и его ролью в конструировании сложного предложения как единого целого» [2, с.14].

ировании атрибутивного словосочетания. Качественные прилагательные употребляются в атрибутивных словосочетаниях при предметных, личных и событийных (абстрактных) существительных, являющихся грамматическим и семантическим центром указанных словосочетаний и выполняющих функцию носителей атрибутивных признаков.

В атрибутивных словосочетаниях, построенных по схеме «качественное прилагательное + конкретное существительное», отношения между значениями конкретных существительных и качественных прилагательных наиболее полно выражают суть отношений между субъектом и его признаком, потому что значения конкретных существительных непосредственно направлены на отображение предметов окружающего мира, а значения качественных прилагательных называют свойства, признаки этих предметов. Семантическая мотивация признака поддержана в этом случае категориальными свойствами частей речи, их лексической семантикой. В любом словосочетании с конкретным именем лексическое значение существительного содержит в себе сему, указывающую на возможность или необходимость признака, названного прилагательным. Так, например, *голос* может быть охарактеризован с точки зрения силы, высоты, тембра, характера звучания и т.п., т. к. в значении данного слова репрезентирована сема «звук» (ср.: *голос* – «1. Звуки, возникающие вследствие колебания голосовых связок при разговоре, крике, пении и отличающиеся высотой, характером звучания и т.п. Высокий голос. Низкий голос» [5, с. 327]). Эта сема потенциально содержит в себе указание на свойства, признаки, характеризующие предмет по силе звучания: «Раздались чьи-то *громкие голоса* и тоже смолкли» (И. Бунин. На чужой стороне), его продолжительности: «– Что вам нужно? – сказала она *быстрым ... голосом*» (Л. Толстой. Анна Каренина), характеру: «В юном *ломком* еще *голосе* слышались слезы» (Ю. Герман. Россия молодая), тембру: «И вдруг глаза старика загорелись и он закричал неожиданно *высоким, бабьим голосом*» (Ю. Трифонов. Последняя охота) и т.д. Признаковая сема, имплицитированная в значении существительного, объективируется в содержании лексически зависимого прилагательного, семантика атрибутивности отражает способ концептуализации признака, что на языковом уровне подкрепляется грамматическим уподоблением прилагательного существительному и маркируется синтаксической связью согласования.

Атрибутивные словосочетания качественного прилагательного с конкретным существительным являются одним из средств формирования в языке фрагмента «наивной» картины мира, связанного с чувственным восприятием действительности. Семантически этапными могут считаться в этом плане сочетания конкретных существительных с эмпиричными (А.Н. Шрамм) прилагательными, обозначающими различные «модусы перцепции» [4, с. 79]: *цвет* (*синее* небо, *белые* облака, *черная* стена и т.п.); *форму* (*круглый* стол, *квадратная* комната и т.д.); *тактильные* признаки (*мягкий* хлеб, *жесткий* матрас, *острый* нож и др.); *вкус* (*кислый* лимон, *соленый* огурец и пр.); *запах* (*душистые* фиалки, *ароматный* чай и т.д.); *свет* (*яркие* звезды, *тусклое* стекло и т.п.); *звук* (*тихий* голос, *громкие* возгласы, *звучные* шаги и др.); *размер* (*маленький* дом, *высокая* гора, *низкое* здание и пр.).

Если в значении существительного не заложен определенный «параметр» признака, то в этом случае оно не может образовать с качественным прилагательным семантически «правильного» словосочетания. Так, прилагательные модального характера типа *возможный*, *недопустимый*, *обязательный* и некоторые другие не употребляются с конкретными существительными, поскольку в системе языка они «предназначены» для характеристики событийных объектов. Ср.: *возможное* решение, *возможные* последствия, *возможные* перемены; *обязательное* посещение, *обязательное* обучение, *обязательное* условие; *недопустимое* поведение, *недопустимый* поступок и т.д. при некорректности сочетаний **возможный* (*обязательный*, *недопустимый*) *камень*, *карандаш*, *словарь* и т.д., сохраняющих грамматическую правильность в выражении атрибутивной связи.

В атрибутивных сочетаниях «качественное прилагательное + личное существительное» прилагательные указывают на разные аспекты в характеристике человека: его физические (*высокий* юноша, *полная* девушка, *больной* ребенок и т.п.), психологические (*добрая* женщина, *внимательный* врач, *трудолюбивый* хозяин и т.д.), социальные (*бедный* художник, *реакционный* критик и др.) признаки. Семантическая мотивация признака в этом случае детерминирована лексическим значением существительного – носителя признака, а также семантикой грамматически зависимого прилагательного.

Среди разнородных признаков, относящихся к человеку, необходимо выделить такие,

которые присущи субъекту как его «естественные» свойства (например, *высокий/низкий, худой/полный, старый/молодой* и др.), а также приписываемые субъекту на основе совершаемых им поступков (ср.: *глупый, осторожный, вежливый* и т.п.). Разница между этими признаками обнаруживается как в способах их концептуализации, так и в их употреблении. Так, прилагательные, обозначающие черты характера, интеллектуальные способности человека, в сочетании с существительными широкого семантического объема (типа *человек, мужчина, женщина, девушка, юноша* и т.п.) обозначают качества и свойства самого субъекта, например: *талантливый человек, требовательная девушка, пытливый юноша, расчетливая женщина* и т.д. В сочетании же с существительными-названиями лиц по профессии, должности, роду занятий, имеющими в своих значениях сему «деятель», данные прилагательные характеризуют уже не самого субъекта, а разные аспекты его деятельности. Ср.: *талантливый ученый, требовательный педагог, внимательный врач* и т.п. Подобная семантическая приспособляемость к значениям ключевых существительных обусловлена наличием в семантической структуре качественных прилагательных этих групп, помимо сем персональности, также и сем процессуальности. Атрибутивные определения лица через действие содержат в себе скрытую пропозицию (ср.: *внимательный врач* = этот врач есть *внимательный врач*) и могут быть истолкованы с помощью глагольно-наречных структур: *внимательный врач* = врач, который действует *внимательно*. Прилагательные, обозначающие внутренне присущие субъекту качества, например, обозначающие эмоциональные состояния человека (*радостный, грустный, печальный, сердитый* и др.), глагольно-наречных перифраз не образуют.

Качественные прилагательные формируют двучленную лексическую синтагму с существительными лица только на основе общности в их значениях сем персональности. Именно поэтому прилагательные *добровольный, обдуманый, намеренный* не сочетаются с личными именами, т. к. они обозначают не признаки лица, а мотивы, причины действий, обусловленные различными свойствами участвующих в них лиц, ср.: *добровольное вступление во что-либо, добровольное участие в чем-либо, добровольное подчинение, добровольное посещение чего-либо* и т.п. (см. [6, с. 136]).

Употребление качественных определителей при существительных лица, выраженных именами собственными, является факультативным по семантическим причинам, поскольку имена собственные относятся к «идеальным» идентифицирующим словесным знакам [1, с. 335], основное назначение которых состоит в индивидуализации обозначаемого объекта. В текстах художественных произведений их употребление мотивировано текстовыми задачами и связано с выполнением функции идентификации персонажей. Например: « – Заменит ли женщина мужчину? – нервно рассмеялась Нина Ивановна. – Не заменит, а заметит! – хрипло поправил *большелобый гость*, посмотрев на Граба недружелюбно... *Большелобый Афанасий* вдруг приложил руку к груди: – Обидеть художника может всякий» (Л. Лиходеев. Сентиментальная история).

Анализ атрибутивных сочетаний, построенных по модели «качественное прилагательное + отвлеченное существительное», вносит свои уточнения в общее понятие «качественный признак предмета», поскольку в этих случаях прилагательные называют различные признаки не предметов или лиц, а *действий* (*скорая ходьба, внезапный крик, беспощадная борьба* и др.), *процессов* (*медленное падение листьев, плавное скольжение, внимательное чтение* и т.д.), *состояний* (*спокойный сон, бурное веселье, глубокое волнение* и т.п.), *качеств* (*беззаветная храбрость, безудержная смелость, мелкое тщеславие* и пр.). Таким образом, прилагательное в таких сочетаниях обозначает «признак признака», что обусловлено семантической спецификой отвлеченных существительных, обозначающих не предметные понятия.

Наблюдения показывают, что качественные прилагательные при отвлеченных существительных могут реализовывать свои свободные номинативные значения, при этом отмечается лексическое и грамматическое согласование компонентов словосочетания: ср.: «Приятно после *долгой ходьбы* и глубокого сна лежать неподвижно на сене» (И. Тургенев. Хорь и Калиныч); «Взад и вперед от приморской деревни в город составляло не менее трех часов *скорой ходьбы*, но Мери не послушалась советов рассказчицы» (А. Грин. Алые паруса). В номинациях *долгая ходьба* и *скорая ходьба* главным структурным и информативным компонентом является отглагольное существительное *ходьба*, которое сохраняет значение передвижения. Это значение может быть охарактеризовано по разным аспек-

там: со стороны его продолжительности (*длительная, кратковременная* ходьба) или скорости (*быстрая, медленная* ходьба). Следовательно, в лексическом значении слова *ходьба* содержатся семы «продолжительность» и «скорость», которые вербализуются в рамках атрибутивных словосочетаний с помощью зависимых компонентов *долгая* и *скорая*, выступающих в роли смысловых конкретизаторов основной информации, выраженной отвлеченным существительным.

Однако качественные прилагательные при абстрактных существительных чаще употребляются в своих производных, переносных значениях. При этом прилагательное не всегда обозначает признак предмета, названного отвлеченным именем, оно может называть признак другого носителя (лица или предмета), выраженного или не выраженного в предложении. Например: «Временами какое-то *веселое отчаяние* помогало людям тянуть свою лямку» (И. Грекова. Кафедра); «Ассоль, проснувшись, видела, что *отец* сидит перед угасающей лампой в *глубокой задумчивости*» (А. Грин. Алые паруса); «*Черная тоска* как-то сразу подкатила к сердцу *Маргариты*» (М. Булгаков. Мастер и Маргарита). В приведенных фрагментах субъекты – носители признаков выражены лексемами *люди, отец, Маргарита*, а их качества обозначены атрибутивным словосочетанием в целом. Объясняется это тем, что в словосочетаниях *веселое отчаяние, глубокая задумчивость, черная тоска* оказываются контактно сближенными два признаков слова, одно из которых грамматически оформлено как существительное, что позволяет ему выступать в роли главного компонента словосочетания, носителя атрибутивных признаков. Однако признаковая семантика главного компонента требует, в свою очередь, и для себя носителя признака, поскольку признаковое слово не может существовать без определяемого. Таким носителем признака становится одушевленное существительное с конкретным значением, т.к. сема персональности обуславливает его функционирование в роли носителя признака.

С другой стороны, специфика понятийного содержания абстрактных существительных, их неперцептивное, отвлеченное значение обуславливает их существование в предложении в качестве самостоятельного грамматического субъекта, мыслимого без отнесения к конкретному лицу или предмету, что выявляется при функционировании атрибутивного сло-

восочетания в условиях более широкого контекста (на уровне предложения), например: «Сам он тоже не посещал никого; таким образом, меж ним и земляками легло *холодное отчуждение*...» (А. Грин. Алые паруса); «Налево уже стояла *синяя темнота*» (И. Бунин. На чужой стороне); «*Чистая, полная печаль* так же невозможна, как *чистая и полная радость*» (Л. Толстой. Война и мир).

Таким образом, наблюдения над системным взаимодействием имен прилагательных и существительных на уровне атрибутивного словосочетания приоткрывают доступ к ментальным структурам, к различным способам категоризации действительности человеческим сознанием, позволяют выявить их лексико-синтаксическую координацию, отражающую определенную когнитивную модель, репрезентирующую взаимодействие мыслительных категорий субстанции и признака. И поскольку первичное членение сущностей отражаемого сознанием мира предполагает взаимодействие вещи и признака, то это взаимодействие лежит в основе структуры как мысли, так и языка.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
2. Ильенко С.Г. Лексико-синтаксическая координация и виды ее реализации // Проблемы лексико-синтаксической координации. Л., 1985.
3. Петров В.В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы // Вопр. языкознания. 1988. № 2.
4. Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именованности: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопр. языкознания. 1994. № 6.
5. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981 – 1984. Т. 1.
6. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М., 1983.

Lexical and syntactical coordination: cognitive and structural and semantic aspects (based on the attributive word combination)

There are analyzed the different types of lexical and syntactical coordination between the substance and sign in the attributive word combination from the cognitive and structure semantic points of view.

Key words: *cognitive, structural and semantic aspects, lexical and syntactical coordination, substance, sign, attributive word combination.*